

Кингсли был потрясён. Он считал себя одним из самых больших, сильных и храбрых авроров в Корпусе авроров, но когда он увидел кожу снаружи палаты, то почти испугался войти в неё. Он почувствовал облегчение, когда Гарри сказал им, где стоять, и обрадовался, что они будут позади чудовища, а не перед ним. Он подумал, что внешность Гарри вводит его в заблуждение, потому что, несмотря на почти миниатюрное и стройное телосложение юноши, он явно был сильным мужчиной с большими яйцами, чем у большинства других мужчин. Клык, который гоблины удаляли и откладывали в сторону, очень точно совпадал со шрамом на руке Гарри. Молодой человек спланировал и выполнил это задание. На этапе планирования Кингсли был уверен, что Гарри преувеличивает, теперь же он видел, что Гарри не преувеличивает. Гарри стоял перед монстром, не дрогнув. Кингсли предполагал, что он будет на переднем крае, поскольку, когда они нашли кольцо, Гарри поручил Биллу командовать. В той миссии Гарри вышел вперед только в конце, чтобы забрать кольцо из тайника, и настоял на том, чтобы никто не трогал его. Кингсли ожидал, что и сегодня все будет так же, но вместо этого... Кингсли не хотел повторять эту ошибку.

Сириус был поражён тем, что его крестник только что сразился с чудовищем, которое... подождите-ка, Гарри сразился с этим чудовищем, когда ему было двенадцать лет, и у него были только феникс, шляпа и меч... Сириус упал.

Гарри посмотрел на хромого крестного и ухмыльнулся: теперь у него есть материал для шантажа на всю жизнь. Он наколдовал подушку и одеяло, чтобы укрыть Падфута, и наложил согревающие чары. "Нам действительно нужно поискать дневник. Надеюсь, он здесь. Я на восемьдесят процентов уверен, что он здесь, но может и не быть. Это бордовый кожаный дневник размером пять на восемь, с золотым тиснением имени Тома Марволо Риддла на обложке. Когда Альбус сражался с Томом на втором курсе, то, зная, какой Томми трус, он, вероятно, спрятался в дневник, как только почувствовал, что может проиграть. В отличие от кольца, его можно не трогать, но позовите меня, если найдете его, или наколдуйте какой-нибудь шелк, чтобы забрать его".

Гарри наслаждался этим так, как не наслаждался ничем с момента поездки на чемпионат мира перед четвёртым курсом. Больше всего ему нравилось то, что вместо того, чтобы чувствовать себя отстающим от восьмерки, он был впереди. Когда он спустился в устье статуи Слизерина, он не знал, чего ожидать: в пятнадцати футах от туннеля справа была дверь. Он попытался открыть её, но она не поддалась, он попытался открыть её ещё раз, и на этот раз она открылась. За ней оказалась комната, которая, если бы не была такой пыльной, была бы вполне уютной. Вдоль стен стояли книги. Одна из полок в другом конце комнаты, очевидно, была разграблена, но большинство остальных полок были целы. Гарри огляделся, к нему присоединилась Амелия, а также Кингсли и Аластор. Гарри подскочил, когда раздался шипящий голос: "КТО ЭТО?".

Гарри обернулся, заставив остальных подпрыгнуть. Когда он посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос, то увидел в алькове несколько затянутый паутиной портрет. Он двинулся к портрету. Он произнес заклинание *scourgify* и вдруг ясно увидел обитателя портрета. Оно снова зашипело: " КТО ТЫ?".

"ТЫ ВЫГЛЯДИШЬ СОВСЕМ НЕ ТАК, КАК Я ТЕБЯ ПРЕДСТАВЛЯЛ". Гарри посмотрел на портрет и мог бы поклясться, что перед ним портрет одного из предков Невилла. Человек на портрете был похож на Невилла, когда тот покинул свою родную вселенную, если прибавить к

этому тридцать лет и одеть его в модные мантии тысячелетней давности.

"ЭТО НЕМНОГО СТРАННО, ВЫ НЕ НАХОДИТЕ? НА КОГО Я ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОХОЖ? КТО ТЫ?"

"Гарри?" спросила Амелия.

"А это чей портрет?" спросил Аластор.

Гарри обратился к портрету: "Салазар Слизерин, верно?"

"Да. А ты?"

"Гарри Джеймс Поттер, также известный как Лекс Лютер".

"Как ты связан со мной?"

"Никак".

"Но вы говорите..."

"В результате нападения вашего потомка".

"Мне очень жаль."

"Жаль, что он напал на меня, или жаль, что я выжил?"

"Что он напал на вас. Должен признаться, что мне ужасно стыдно за своих потомков. В основном я виню в этом Годрика".

Гарри уронил книгу, которую держал в руках. "ЧТО!"

Салазар посмотрел на книгу, которую он уронил. "Пожалуйста, будьте осторожны с ними".

"Что значит, ты винишь во всем Годрика?"

"Годрик был вспыльчивым шотландцем и наглядно демонстрировал, что историю пишут победители. Я был мирным человеком, который с удовольствием изучал свои растения и зелья. Ко мне обратились Годрик, его кузина Ровена и его жена Хельга с предложением использовать

мой опыт в магическом строительстве для возведения Хогвартса. К тому времени, когда я закончил строительство, Хогвартс стал для меня таким же домом, как мой коттедж на берегу реки Твид или дом моей семьи в Торп-Грине. Мне нравилось путешествовать, в Риме потрясающая архитектура. В одну из поездок я уехал, и англичане напали на наш дом на Твиде. Моя жена и трое из четырех наших детей погибли. Мой старший и однофамилец выжил, но Годрик был единственным, кто спас его от английских солдат-маглов. Не заблуждайтесь, я рад, что Годрик это сделал, но Годрик заразил Лазаря своим горячим нравом и злобой к маглам и англичанам. Я пытался забрать его домой в Торп-Грин, но Лазарь был слишком зол. Лазарь обратился к тёмной магии за силой и властью, как и Годрик. У Годрика, по крайней мере, были определенные границы, которые он не переступал, но Лазарь в своем гневе игнорировал эти границы, и это сводило его с ума. Безумие, которое, боюсь, продолжается в его роду до сих пор.

"Так или иначе, когда Годрику было уже за девяносто, его спасла английская семья маглов, жившая недалеко от границы с Уэльсом. Его ударили по голове, и он на год и один день забыл, кто он такой и что его ненавидят. Благодаря этому он изменился, стал ценить магловский уклад и жить более мирной жизнью. Иногда я думаю, не повлияла ли на это Ровена, ведь продолжительность его болезни была такой, какой она была... "

Гарри слушал рассказ Салазара в пол-уха, пытаясь перебороть свой шок от того, что Салазар похож на Невилла. Наконец он не выдержал: "Ты совсем не похож на имеющиеся у нас описания тебя или на статую в палате".

"Какие описания?" Он нахмурился. "Я полагаю, что я резкий, худощавый и мрачный, склонный к задумчивости?"

"Откровенно говоря, да".

"Хмф. Мой сын, его диспепсический настрой в сочетании с семейной внешностью его матери. Она была валлийкой и замечательной женщиной. Это был мой самый печальный день, когда я узнал, что ее убили".

"Не все знают, что до того, как Годрик смягчился, они с Лазаром поместили меня в маленькую герметичную камеру за этой самой стеной. Чтобы избавиться от моих, как выразился Годрик, жалких мольб о покое. Лазарь был в ярости, когда Годрик смягчился. Это был последний раз, когда я его видел. Хотя, к сожалению, я видел нескольких его потомков".

"Салазар, надеюсь, ты не поймешь меня неправильно, но я намерен покончить с твоим родом". заявил Гарри.

"Учитывая то, что он с тобой сделал, я тебя не виню". Он вздохнул. "Наверное, это к лучшему. Не могли бы вы хотя бы вынести мой портрет отсюда в замок? Мне бы очень хотелось снова быть рядом с людьми".

"Конечно." Гарри коснулся портрета своей палочкой, чтобы уменьшить его. Он посмотрел на

остальных. "Возможно, нам стоит просто освободить все комнаты здесь. В конце концов, после меня здесь вряд ли появятся новые парселмуть".

Амелия начала трансфигурировать коробки из ветхой мебели, взмахом палочки уменьшая и загружая книги в коробки. К ней присоединился Филиус.

Гарри продолжил поиски, он нашёл лабораторию зелий и оставил Кингсли её опустошать. Он нашёл три спальни, одна из которых была укомплектована большой ванной в римском стиле, и большую гардеробную. Именно в этих комнатах он и обнаружил дневник. "Попался!" Он вышел в коридор. "Нашел! Здесь все вычищено?"

"Есть еще одна дверь, Гарри. И еще больше коробок, которые нужно загрузить". сказал Билл.

"Хорошо." Гарри подошел к ней. "ОТКРЫТО."

Он толкнул дверь и замер. Эта комната могла соперничать с выставкой драгоценностей лондонского Тауэра. "О, Боже!"

Его реакцию повторили все остальные, заглянув в дверь.

Амелия посмотрела: "Жаль, что жемчуг, вероятно, поврежден, но я думаю, что твоя чистая стоимость только что выросла на несколько миллионов галлеонов, Гарри".

"Разве ты не слышала меня раньше, Амелия? Десятая часть этого - твоя".

"О, Боже..."

Гарри быстро протянул руку, чтобы поддержать равновесие, когда она покачнулась от шока.

<http://tl.rulate.ru/book/100097/3420204>